

Надев капюшончик, спутница довольно сделала оборот, будто красуясь передо мной новым нарядом. Я же пытался понять, что это было за воспоминание. Оно определенно из более позднего этапа моей жизни. Выходит, я никогда не встречал эту девочку? В том смысле, что я встретил ее уже практически взрослой девушкой, но в моем детстве ее не было. А еще, была ли это мимолетная встреча? Или же мы встречались позже снова?

Эти мысли приводили меня к осознанию нового страха. Что самым ужасным в конце пути могут оказаться не мои собственные поступки и мысли, а то, что моя спутница может просто исчезнуть, когда туман рассеется.

- Ты ведь... - Слова комом застряли в моем горле.

Беспокойство отразилось на лице девочки, и она подошла ко мне, чтобы взять меня за руки.

- Ты настоящая? - Все же, выдавил я из себя этот вопрос.

И, она грустно улыбнулась, но, согласно кивнула.

А потом...

Произошло то, чего я совершенно не ожидал!

Примкнув ко мне и заключив в тесные объятия, она положила голову на мое плечо, и ее нежный голос обжег жаром мое ухо.

- Я не исчезну. - Четко произнесла она.

И каждое слово, каждый звук ее голоса приятным звоном входил в мой разум, и окружал его теплом. Но, я уже так привык, что она не разговаривает, что совсем не ожидал связной речи. А эта фраза ворвалась в мою душу ударом грома и просто разбила зародившийся страх расставания. Хотя, если она, все же, плод моего воображения, она вполне могла просто сказать то, что я хотел бы услышать. Но, мой разум просто не допускал такого, чтобы она мне соврала. Я всей душой хотел ей верить.

- Так ты говоришь...

Чуть отстранившись, девочка снова мне улыбнулась.

- И... как тебя зовут?

Отпустив меня и сделав шаг назад, она показала мне шесть пальцев.

- Шесть?

Девчонка пожала плечами. Очевидно, решила продолжить игру в молчанку. Но, по крайней мере, теперь я знаю, что она умеет говорить. Но, похоже, не особо любит это делать.

- Ну ладно, буду звать тебя Шестой. – Вздохнул я.

Моя спутница одобрительно кивнула и, снова взяв меня за руку, повела к двери, ведущей дальше. Именно за этой дверью был скрыт следующий этап моей жизни, где были скрыты еще более мрачные детские страхи. Девочка открывает дверь, и...

Так мы вышли к зданию... больницы?

Нет, это не просто какая-то обычная клиника. От этого мрачного сооружения веяло тоской и безумием. Знаете, не таки веселым безумным угаром, а серым меланхоличным отчаянным безумием, когда ты чувствуешь, как ткань твоего разума рвется, но тебе это уже просто безразлично и, раскинув руки, ты падаешь в бездну...

Из которой уже нет пути назад...

Я встал как вкопанный перед этим зданием, ощутив зловещий холод, пронзивший мое тело. Чувство контроля как-то резко влетело в стену и напряженно отступило.

Да... моя жизнь не была легкой...

Но, что-то прямо подсказывало мне, что дальше будет только хуже. И если с кошмаром школьных дней я справился, кажется даже без особых проблем. То следующий кошмар может оказаться тяжелее, чем я могу выдержать...

- Ну... психушка? Не удивительно, после такой-то школы, только в больницу. – Попытался я пошутить.

Впрочем, моя бравада спутницу не обманула. Она и не думала смеяться, а лишь взглянула на меня с участием и, примкнув ко мне вплотную, заключила в объятия.

И все же, пока я не влияю на этот мир своей силой, он существует в согласии с некими законами. Монстры не исчезают и не появляются сами по себе, они вполне материальные существа, живущие по правилам мира снов. А потому, с властью над пространством, даже этот кошмар можно будет пройти!

Тем более...

Я покосился на свою спутницу. Заметив же мой взгляд, та ободряюще улыбнулась мне.

Да, я ведь не один.

А вместе с ней... Кошмар уже не кошмар. И одно ее присутствие снова воодушевило меня.

Двери больницы, что казались намертво запечатанными, начинают дрожать и резко распахиваются, отступив перед моим желанием пройти дальше. Держа Шестую за руку, уверенно направляюсь вперед. А темное мрачное помещение больницы озаряют вспыхнувшие лампы, рассеивая зловещую атмосферу. Стоит так же отметить, что это была не обычная психиатрическая лечебница. Пройдя совсем немного, мы нашли крепкие решетки. Это была больница для заключенных. Сюда свозили не обычных психопатов, а преступников. Не удивительно, что и меня направили в такое место.

После убийства двух учеников так же было проведено расследование, выявившее, что я убил еще и своего отца. Но, тем не менее, я был несовершеннолетним. Меня не могли просто посадить в тюрьму, как обычного преступника. И так же было очевидно, что у меня не все в порядке с головой. Если уж даже я сам это понимал.

Вот только, здесь я уже не стал играть по правилам этого мира снова.

Дверь в конце коридора вдруг резко приблизилась к нам и сама распахнулась. А оттуда на меня нахлынуло новое воспоминание...

- Держи свои лекарства.

Пока я дожидался очереди на прием к психиатру... то мог наблюдать, как врачи выдают лекарства другим пациентам. И эта картина пугала. Люди с остекленевшим взглядом, не понимающие, что происходит вокруг них, бродящие словно зомби. Было ли то, что им давали, лекарством? Но, мне казалось, что из этих людей уже вытравили все человеческое, пожав их души и оставив лишь пустые оболочки. Это были даже не куклы, а просто безликие манекены, которые и не пытались быть похожими на людей.

Наваждение разрывает шорох помех от телевизора.

Но...

- Еще не время.

Всплеск мыслей вырывается из ящика, разбивая экран. Сама же комната растягивается и переворачивается, чтобы снова сжаться, открывая новый проход. И, заходя дальше, мы наблюдаем искаженное помещение с потрескавшимися стенами. Здесь несколько проходов с решетками, которые были либо погнуты, либо сорваны с петель. Этот кошмар уже не мог

преграждать нам путь.

- Зайдем сюда, сначала. – Говорю, выбрав ближайший проход.

- Угу. – Кивнула девочка.

Уже на подходе я чувствовал дуновение ностальгии.

А пройдя через этот ход, мы вышли к небольшой комнатке. Детская комната...

Ящик с игрушками, детский столик с маленькими табуретками, и множество рисунков. И, только взглянув на эти изображения, я ощутил нечто... не ностальгия, а холод бездны. Но не такой сильный, как раньше. Хотя, нет, не так, здесь это ощущение было даже сильнее! Просто, я сам воспринимаю его уже не так остро. Мои способности тоже растут и становятся мощнее по мере того, как я приближаюсь к центру этого мира снов.

Спираль...

Всевидящий злой глаз...

И высокий человек в черном костюме... и такая знакомая шляпа...

Темный и мрачный образ будущего.

А сама комната... здесь меня принимал психиатр. Задавал вопросы... хотя, я уже вырос из этих мягких игрушек, но, мне нравилось тут находиться, потому что это место было лучше моей палаты.

- Оп!

Услышав бодрый голос спутницы, я едва успел обернуться и поймать мячик, который она мне бросила.

- Нет, ну ты серьезно? Мы в кошмарной больнице из фильма ужасов.

Шестая пожала плечами и протянула руки, показывая, что хочет получить мячик обратно. Ну, я и бросил его ей. И так повторилось еще несколько раз, пока девочке не надоело это баловство. Попутно я отметил для себя, что она радовалась игрушкам... не как ребенок. Это больше похожего на реакцию взрослого, который вдруг решил вспомнить детство. Хотя, наверное, это нормально, если ее облик так же не совсем реален, как и у меня. Тем более, в моих более поздних воспоминаниях она тоже гораздо старше.

А пока, оставив мячик, она подошла ближе и взяла меня за рукав.

- Да, давай пойдём дальше. – Кивнул я.

Мы покинули это помещение, перейдя в следующее.

Длинный коридор. Мощные железные двери с маленькими окошками. Изоляторы, в которых запирали особо буйных пациентов. И манекены, застывшие в различных позах повсюду. Те, кто мог свободно передвигаться по больнице.

- Хмм...

Под черепной коробкой проскользнула странная мысль. И, чтобы проверить возникшую идею, я щелкнул пальцами. И погасил свет.

В тот же час некоторые из жутких манекенов ожили, заскрежетав деревянными конечностями, захрустев пальцами и заскрипев металлическими деталями. Один рывком дернулся в нашу сторону. Спутница от неожиданности испуганно вздрогнула, отступив ко мне за спину. Но, монстры не спешили нападать. Под давлением моей воли пространство дрогнуло и будто бы задрожало. А манекены отступили, прижимаясь к стенам, лишь бы находиться как можно дальше от меня.

- Понятно. – Выдохнув, я щелчком пальцев возвращаю свет.

И подвижные фигуры замирают.

Те, кто делал вид, что принимает лекарства, но на деле просто прятал их и потом продавал...

Точно не уверен, но, кажется, был какой-то врач, который забирал лекарства у таких пациентов, а в обмен мог принести им что-нибудь. Сигареты, угощения, может еще что-то. Некоторые пациенты так же могли обменивать препараты на что-то. Но, если днем эти пациенты ничем особо и не выделялись, то ночью, когда звучал отбой...

- Да эту телку там на таблетках держат, она вообще не просыпается. Ха-ха, делай с ней что хочешь.

Я вспоминаю, как заметил нескольких мужчин у той палаты, где в коме лежала девочка. Нет, не моя спутница. Я не знал эту пациентку, но слышал, что она пыталась сбежать из больницы, и с тех пор ей постоянно вкалывали сильные лекарства, из-за которых она словно застыла в вечном созерцательном состоянии, уже не реагируя ни на что...

Ночью эти пациенты могли делать все что хотели, пока не доставляли проблем докторам...

- Хнн... - Как-то вопросительно вздохнула Шестая.

- Все нормально. - Покачал я головой.

И вытянул руку вперед.

Даже под светом, «живые» манекены зашевелились. Их тела задрожали, а в следующий момент монстров просто разорвало изнутри. Их останки разлетелись в разные стороны, а внутренности рассеялись черным дымом, который унес ветер, разметав по всему помещению. Тогда я был слишком напуган. Я хотел остановить их, но боялся. Жаловаться персоналу нет смысла, ведь врачи и так все знали.

Доктора... были еще хуже...

Стены помещения раскалываются, и часть стены обваливается, открывая проход в соседнее помещение. И, сжав покрепче руку Шестой, я направляюсь туда.

Камера с мягкими стенами...

И ванна, заполненная человеческими внутренностями.

Туман рассеивается, открывая уродливую картину из моих воспоминаний. Я слышу звук раскручивающегося диска телефона, отдаленные гудки, а потом звучит голос врача.

- Мужчина, двадцать два года, сердце здоровое... да, третья группа...

Я случайно услышал, как один из врачей договаривался о продаже органов еще живого пациента. И тем же вечером у парня вдруг случился приступ. Он будто сошел с ума и начал буянить, после чего его увели в изолятор. В общее отделение он уже не возвращался. Врачи говорили, что у него была передозировка лекарствами, которые он отнял у других пациентов. Но, это было вполне будничным объяснением. Все, еще соображающие пациенты понимали, в чем дело.

Покосившись же в сторону, смотрю на решетку, за которой стояло кресло с детским манекеном.

И, пройдя через растянувшиеся в стороны прутья, я зашел в кабинет шоковой терапии. От одного вида этого кресла я прямо почувствовал, как волосы на моей голове зашевелились. А по нервам прошла вибрация, бьющая из самого мозга.

- Это новый метод лечения. После процедуры тебе должно стать лучше.

И на мгновение мне показалось, что электрическим импульс яркой вспышкой затопил мой разум белизной, выжигая все воспоминания. Все, чем я был...

Но, постепенно белизна померкла, превращаясь в туман, который после начал рассеиваться.

А потом новая процедура и снова эта белизна.

И шум телевизора где-то неподалеку...

Это было не лечение, как таковое. На мне, как и на других пациентах, испытывали различные экспериментальные методы. Которые очень редко заканчивались удачно. Я видел, как шоковая терапия убила нескольких пациентов, других же навсегда превращала в бездумных существ. На мне использовали слабый заряд несколько раз, после чего я некоторое время пребывал в отрешенном состоянии, даже не понимая, кто я и где нахожусь.

Может...

Это сейчас и происходит?

Что если в действительности мне снова поджарили мозги и теперь я просто восстанавливаю свою память? Хотя, в психушку я попал еще ребенком. И я уже находил более поздние фрагменты, в которых я был не в больнице. Значит, когда-то я, все же, покинул это место.

Заметив, что я уже довольно долго погружен в себя, Шестая потянула меня за руку.

- Да-да... я в норме. - Выдыхаю.

Идем дальше.

Покинув помещение и вернувшись к коридору, мы отправились дальше по пути моего осознания побега. Да, тогда я четко и ясно понял, что должен бежать отсюда. Но так же я понимал, что если у меня не получится, то судьба моя будет незавидна. Тем более, к тому моменту сбежать стало еще труднее.

В памяти всплывает образ одного из пациентов, что начал обращать на меня внимание.

Я даже не могу точно вспомнить, что именно он хотел сделать...

Но отлично помню, как изо всех сил ударил его углом деревянного кубика по руке. Помню, как угол впился в его плоть и как хрустнули его кости. О, как же он визжал! Да, после этого мне досталось, меня крепко избили, а врачи после этого посадили меня самого в изолятор. И это

было страшнее всего. Потому что я уже представлял эти сырые камеры с железными дверьми, не просто как палаты пациентов, а как... склад органов. Мне казалось, что раз меня туда посадили, значит скоро и меня самого разберут на части, чтобы продать их кому-нибудь. И это только укрепило мое намерение сбежать.

Я уже знал больницу, где тут что находится.

Знал где можно сбежать.

Где собираются врачи и пациенты.

А где почти никогда никто не ходит...

Мы проходим к новой двери, и та сама открывается перед нами, ведя в помещение с множеством коек, на которых лежали недвижимые манекены. Свет начинает рябить, но не пропадает. Шестая напряженно оглядывается. Даже ей это место кажется пугающим. А вот я... уже привык к этой мрачной ауре. И отражение больницы в мире снов стало для меня не страшнее уже пройденной школы или родного острова.

И, держась за руки, мы отправились дальше.

Небольшая открытая дверь вывела нас прямо в операционную, откуда доносилось сиплое прерывистое дыхание. От этого звука в мозг врезались образы, соединяющиеся в жуткого врача. Но, в операционную я захожу без тени страха. И вижу огромную тучную фигуру чудовища, стоящего на потолке. Тот сразу заметил нас и издал скрипучий вопль. А потом...

Мир переворачивается и, оказавшись снизу... монстр начинает падать вверх...

Импульс воли врезается в стены, расширяя пространство. За операционной распахиваются огромные двойные двери, и мир снова переворачивается. Мы с Шестой встали на бок шкафа, в то время как монстр свалился прямо в открытые двери, улетев напрямиком в морг, с громким болезненным воплем.

Это был не какой-то конкретный врач. В этом чудовище соединились образы всего персонала больницы.

Вернув же пол и потолок на свои места, я иду дальше.

Но замечаю, что ручка Шестой стала какой-то маленькой, а оглянувшись, понимаю, что она стала меньше.

Или, точнее, я сам вырос почти на целую голову. Я уже не был лилипутом, хотя мое тело все

еще оставалось детским. Похоже, это признак того, что я иду верным путем, возвращая свои воспоминания и восстанавливая целостность своей личности. Но, почему тогда моя спутница остается такой маленькой? Неужели... у нее те же проблемы? Тогда, почему она в моем кошмаре?

Естественно, это были просто вопросы.

А ответы узнать можно только пройдя этот путь до конца.

И, направившись вперед, ведя за собой Шестую, я прохожу в морг и снова перекручиваю реальность. Уже попытавшийся броситься к нам доктор снова падает. Он пытается ухватиться за кровать, но и та соскальзывает и падает за ним... прямо в кремационную печь.

- Мы только за справкой. – Ухмылка появляется на моем лице.

И, оттолкнувшись от пола, ненадолго скрутив и выкрутив мир, я одним рывком прилетел к этой печи, прыгнув на дверцу и захлопнув ее. В это же время, отпустив мою руку, Шестая запрыгнула на рычаг и опустила его, включив печку.

Разогрев происходил практически мгновенно, и из окошка тут же хлынул жар с бултыхающим воплем, который эхом отразился от стен и пронесся по всей больнице, выжигая мои затаенные страхи и рассеивая туман, открывая новые воспоминания. Теперь я помню, как сбегал. Но, только тогда я никого не сжигал, в общем-то, хотя очень хотел спалить все здание к чертям.

Тем временем, спутница не спешила одергивать меня. Она просто уселась рядом с печкой и вытянула ручки к окошку, чтобы погреться.

- Тебе холодно? – Прошептал я.

- Умм?

Подойдя ближе, я присел рядом и оттянув свой плащ, прикрыл им девочку. Этому способствовало то, что вместе с моим собственным размером, изменился и размер моей одежды. В ответ Шестая сама прижалась ко мне теснее и приобняла одной рукой. А так и правда было теплей и, как-то даже уютно. Даже монстр уже больше не стонал в печи.

Можно и подождать немного...

Но, спустя какое-то время за нами раздался перезвон, с которым открылась дверца лифта.

- Ну, пойдём дальше? – Спрашиваю напарницу.

- Угу... - кивнула она.

И, выбравшись из-под моего плаща, поправила свой дождевик.

Я просто поднялся и направился к лифту. Именно он и вывез нас наверх.

Пройдя же пустынную приемную, мы покинули больницу, держась за руки. И сразу же вышли в город. Уже знакомые переулки, тянущиеся в бесконечность, кривые здания, так теперь тут еще и лил дождь. Помнится, тогда тоже начался дождь...

А еще...

- Подожди... - Я взглянул на канализационный люк.

Он показался таким знакомым. Ведомый смутными воспоминаниями, я прошел к нему и заглянул внутрь. А потом, оставив ненадолго спутницу, спустился вниз. И, действительно. Это место было мне знакомо. После побега из больницы я прятался в канализации какое-то время. А потом, кажется, перебрался еще куда-то.

- Хэй... - Эхом раздается голос Шестой сверху.

- Да иду я, иду. - Бурчу, возвращаясь к ней.

Карабкаться по длинной лестнице я счет слишком утомительным, поэтому просто телепортировался.

А на выходе сразу же ухватился за протянутую руку девочки.

И, знаете, я уже чувствовал, что осталось совсем немного. Хотя, это все еще были детские воспоминания, но я всем своим телом ощущал, что мы все ближе к источнику зова. Того комка моей памяти, что хранит в себе ответы. К тому же, я действительно уже мог примерно ответить на вопрос, который в самом начале пути ставил меня в тупик. А именно, кто я вообще такой?

Несчастный одинокий безумец...

Который встретил девушку...

И, взглянув на спутницу, поддавшись порыву, я сам заключил ее в объятия, прижав к себе. Теперь, когда я стал выше девочки, то она начала казаться милее. А после...

Заглянув под ее капюшон, я примкнул к ее губам поцелуем.

А дождь продолжал заливать нас своими слезами.

<http://tl.rulate.ru/book/53514/1360167>